

Самые решительные и уверенные в себе знают, что достойны счастья УЙТИ, ЧТОБ НЕ ОСТАТЬСЯ

Камень для блудницы

Он бил с остервенением. Казалось, хотел превратить ее тело в плоскую лепешку. После пятого удара она перестала считать, но начала вскрикивать от боли. Стук в дверь – прибежали соседи. В последний раз он ударил ее по спине тяжелым керамическим подсвечником. Судорога пробежала по ее телу до кончиков ног. «Слава богу», – сквозь пелену тумана подумала она и мысленно перекрестилась: он ушел. Она была даже рада такому повороту событий, ведь теперь не придется сожалеть о прошлом: своим изуверством муж сам расставил все по местам. Подняться с пола ей так и не удалось, так, скорчившись, и пролежала до рассвета в полусне, в полубреду. Утром на работу не пошла – куда уж с такими синяками. Решила перекачаться у подруги. Но вот с ночевкой вышла неувязка: муж подруги был явно недоволен присутствием в его квартире «разлагающего элемента». Пришлось звонить боссу и умолять разрешить переночевать в офисе. Тот не возражал, хотя в голосе явно слышались интонации неодобрения.

Понятно, мужчины объявили ей холодную войну. На сочувствие среди женщин – соседок по подъезду, коллег, должностных лиц – надеяться тоже не приходится. А к последним, похоже, апеллировать все же придется. Муж увез детей к свекрови, и еще вопрос, удастся ли ей с ним договориться.

Вечером, благо жили они на первом этаже, женщина нервно кружила под окнами своей квартиры подобно птице с распростертыми крыльями вокруг запретного гнезда. На кухне горел свет. В щелку между занавесками она разглядела уголок стола: нарезанный хлеб, на оранжевой тарелке жареная картошка. Именно по этой тарелке она поняла, что дети дома: из оранжевой обычно кушал только сын. На ночлег в свое временное прибежище она вернулась лишь после того, как в окна родного дома погас свет. Спать в кресле было неудобно, поэтому почти всю ночь она смотрела в окно и вспоминала, вспоминала...

...Замуж она вышла, когда ей едва исполнилось двадцать. Поехала за мужем в даль дальнюю – за тысячи километров от родительского дома. Семейная жизнь не заладилась уже через пару месяцев, да что уж там, почти с первых ее часов. Сразу после свадьбы новобрачный устроил ей первую в их совместной жизни обструкцию за ребячество во время торжественного пиршества. Первая брачная ночь началась с выяснения отношений и выдвинутого молодым супругом требования «впредь обдумывать слова». Вместо волшебной эта ночь, а потом и вся последующая их совместная жизнь превратилась в мучительную. Он в бесконечном стремлении к свободе и независимости не желал анализировать свои поступки, она, в свою очередь, не всегда могла вовремя «обдумывать слова», вылетающие в запале. К десятилетию совместной жизни она получила имя «тупая ворона», он – «гуляющий баран».

И вот недавно между ним и ею появился «другой». Она сама объявила мужу о своем грехопадении, но не для того, чтобы вымолить прощение, а с тем, чтобы решиться на следующий важный для нее шаг. Какой? Она сама пока не знала этого...

Все началось с приходом утра и началом рабочего дня. Откровенно помятый вид обычно вышколенной коллеги сразу привлек внимание соседок по кабинету. Особо приближенные быстро начали обрабатывать «заблудшую овцу» разговорами об ответственности перед семьей, охами и ахами по поводу ее замечательного мужа, который и зарабатывает прилично, и о детях печется, и откровенно за чужими юбками не волочится. Самая старшая из них даже возмущалась, что «негодница» позволила любовной горячке взорвать налаженную семейную жизнь. Те, что помоложе, предлагали, коль уж пошел такой треугольный расклад, не пороть горячку и оставить «все как есть»: то есть муж отдельно – по праву спутника жизни, любовник отдельно – в качестве отдушины и того самого редкого праздника посреди рутины семейного бытия. Конечно, всех возмущало дикое поведение мужа-хулигана, но, с другой стороны, как выразилась одна из сочувствующих, не за чужое же, за свое мужик бился. Тем более, что в семье это вполне может сойти за меру воспитания и не больше.

Даже сама жертва домашней «педагогики» в какой-то момент устыдилась своих новых чувств к новому мужчине и даже пошла на попятную: «Да, разумеется, муж привязан к детям... Да, никто не может поручиться, что и нынешний любимый спустя какое-то время не станет скучным занудой. Да, с мужем связывают годы привычного быта, а с любимым лишь

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

пара месяцев пылких отношений...» Только к обеденному перерыву отдельный диспут «о любви и муже» привел к желаемому офисной общественностью результату: она сдалась!

Если женщина бросит

А спустя от силы пару недель, взяв в охапку ребятишек и немного самых необходимых вещей, она ушла от мужа. После случившегося тот первым делом прибежал к самой близкой ее подруге: растерянный и злой. И с порога обрушил на ту сакраментальный вопрос: «И чего ей не доставало? Дом – полная чаша! Я не алкал какой-нибудь! Ну, подумаешь, случались у меня иногда маленькие истории, так я же семью не бросал!»

Последнее особенно «понятно»: свои мелкие любовные похождения мужчины вообще никогда не берут в расчет. Для них высшей доблестью является то обстоятельство, что «несмотря ни на что свою семью они не оставляют». Сомнительная добродетель. И еще в то утро ошарашенная подруга узнала, что «мужеотступница» на самом деле просто сексуальная маньячка, поскольку интимных отношений с периодичностью один раз в неделю через десять лет совместной жизни ей не хватало. «Да она просто...», – от последнего непечатного грубого слова у подружки волосы дыбом не встали. Стало быть, по версии обиженного мужа, вот в чем причина всех его бед – оказывается, его жена на самом деле всегда была неприличной женщиной, но сам он этого до поры до времени не замечал по своей наивности. Однако ничего подобного за своей задушевной подругой женщина прежде не замечала. Но возражать не стала. Поскольку хоть обиженный супруг и произносил сии пламенные речи с пафосом, видок у него был не ахти – комичный какой-то.

Вообще, вы замечали некую несправедливость, распространяющуюся на участников распадающихся «семейных группировок»? Исклчительно брошенные жены вызывают у окружающих сострадание и жалость. В спину оставленным мужьям чаще лишь криво ухмыляются, непременно подозревая бедолагу в мужской несостоятельности. Зато мужчины, бросающие своих жен, даже вызывают у окружающих определенное понимание: «Да она же вечно в грязном рваном халате перед ним носится! Да, небось, еще в постели никакущая!» Короче, сама во всем виновата, клушка этакая!

Зато женщин, решивших оставить своих мужей, общественность заранее и почти в ста процентах случаев дружно порицает. Мужчины негодуют: да как она, чья-то законная собственница, посмела совершить то, что дозволено лишь сильному полу! По какому праву променяла на какие-то там любовные объятия свою прямую обязанность – улаживать мужа, даже если он недостаточно хорош? Справедливости ради стоит сказать еще вот о чем. Мужчины так не любят подобных блудниц еще и потому, что их вольное поведение сродни гриппозной инфекции: одна «неверная паршивая овца» может отрицательным образом повлиять на огромное стадо верных.

Кстати, не могу умолчать об одном житей-

ском наблюдении: дамы, оставившие супруга «с рожками», вызывают немалый интерес у представителей противоположного пола, которые начинают подозревать и даже усматривать в ней доселе невидимую сексуальность и привлекательность. Сестры по полу тоже неоднозначны в оценке такой женской решительности. Вот лишь несколько из возможных вариантов негодования. Посыл первый: «Как можно, променяла семью (или детей) на штаны!» Хотя в большинстве случаев дети все же остаются с матерью, а отец потом преспокойненько женится вторично, рождает новых ребятишек и вполне доволен жизнью. «Она просто сошла с ума!» В ряде случаев, кстати, очень полезно на волне такого «временного помешательства» кардинальным образом менять свою жизнь с тем, чтобы перестать быть марионеткой в руках, например, мужа-тирана. На самом деле за подобным негодованием нередко стоит нечто похожее на зависть: как это при тотальном дефиците мужичков кто-то позволяет себе иметь их в избытке, да еще берет на себя смелость не скрывать своих отношений? Не хочется обобщать, но все-таки зачастую сестры по полу испытывают недоброе чувства к такой внутренней свободе. По какому такому праву кто-то позволяет себе избавиться от мужа – алкоголика, алфонса, хама, а самой ей, возмущающейся и негодующей, приходится все эти ужасы терпеть? Что уж греха таить, у наших российских жен есть обыкновение все сваливать на некий «крест», который якобы взвален на ее плечи волей судьбы: ради сохранения семьи, во имя детей... Ну, и прочий подобный бред, который не имеет ничего общего ни с самоуважением, ни с желанием быть по-настоящему женщиной. И уж тем более сторонникам домостроя непонятны взбрыки женщин, оставивших примерных мужей. Именно в таких случаях окружающих начинает донимать единственный вопрос: почему же все-таки она ушла?

И ни о чем не пожалеть

Героиня нашего рассказа согласна, муж у нее и впрямь не самый плохой. И, наверное, будь у нее в запасе пара жизней, одну из них она провела бы именно с ним, а другую с тем, к кому тянется ее сердце. Но жизнь одна. И если бы она не решилась на развод и все оставила по-прежнему, возможно, всю оставшуюся жизнь стала бы казнить себя за трусость. Только и уверенности в безусловном счастье с другим человеком никто гарантировать не может. И все же, как говорится, лучше сожалеть о сделанном, чем о не сделанном.

Кстати, примеров, когда женщина ради другого мужчины бросает своего мужа, не так уж и много. Та же классическая литература оставила нам единицы образчиков такого женского грехопадения. И тогда это были лишь отклонения от общепринятого курса. Сегодня общезвестно: гораздо чаще молодящиеся мужья покидают своих стареющих подруг – впрочем, это тема особого разговора. Но уж если по-настоящему влюбленную да и еще и сильную духом женщину «понесло», остановить ее практически невозможно. Она не станет годами морочить голову своему новому

избраннику байками про чувство долга перед детьми и мужем. Она не будет уверять, что все изменится, когда муж, привыкнув к новым обстоятельствам, перестанет страдать. Она не начнет обещать влюбленному в нее человеку горы золотые, но лишь тогда, когда дети закончат школу, институт, переженятся и вырастят ее внуков... И уж, конечно, не остановят ее ни полночные разборки с нелюбимой уже второй половиной, ни угрозы отнять детей, ни тем более рукоприкладство.

Если заметили, тема женской измены вообще очень неохотно муссируется в нашем обществе. Об этом предпочитают судачить разве что в мужской компании, да и то исключительно с особым негативным подтекстом. А может, задуматься все же стоит? Она изменила. Значит, в отношениях между супругами что-то неладно, значит, женщине не хватает понимания ее интересов, уважения к ее личности, любви. Но пока само известие о неверности жены лишь сигнал тревоги, зато ее уход – это уже непоправимое крушение, следствие того, что вовремя никто не внял просьбе о помощи. Ведь в отличие от отца, мать не может уйти из дома, как тать во тьме.

Действительно, по всем законам природы женщина обязана быть хранительницей очага, источником тепла и любви к самым близким – детям и их отцу. Но когда чаша обид, унижения, сексуального равнодушия переполнена, самодостаточной женщине ничего иного не остается, кроме как отжаться на решительные меры. Ведь если она этого не сделает, то в силу своей повышенной эмоциональности и ранимости может и впрямь дойти до серьезных душевных расстройств. А раслад между воевремя не договорившимися супругами может вылиться не только в грубые ругательства оскорбленного мужа в адрес заблудшей супруги, но и привести к гораздо более тяжким последствиям, на фоне которых избиение может показаться «семечками».

И все же, почему женщины, наделенные инстинктом сохранения семьи, решаются на разрыв? Возможно, потому, что самые решительные, самостоятельные, уверенные в себе, сексуальные знают, что достойны любви и счастья, что способны на поступки, что не желают больше прятать за разговорами о вечных ценностях семейное равнодушие, а подчас и откровенную неприязнь друг к другу. Это новое чувство открыло им глаза на самих себя. И они осознали, что не могут больше оправдывать измены, загулы, запой, распущенность мужей. Такие женщины ощутили вкус жизни, и еще они просто хотят быть счастливыми. Потому что, став другими, убедились в значимости и ценности собственной жизни, потому не собираются приносить ее в жертву дышащим на ладан отношениям. И еще: именно такие, чаще всего не принимаемые обществом «отщепенки», сами того не подозревая, заставляют других мужчин задуматься о том, что, если их женам будет не доставать заботы, душевного тепла, человеческого участия, слов любви и восхищения, страстных прикосновений, их уютные, все прощающие супруги тоже могут броситься в омут новой любви. И уйти почти в никуда – лишь бы не остаться...